Глава 32 Кто, по-вашему, ищет смерти?

Ян Ми очаровательно белый взгляд на Танг Чена, а затем сказал: "Танг Чен, как раз сейчас, как я услышал шум снаружи ах, что ты делаешь?"

Тан Чен протянул руку помощи и указал на монаха Чжэн Чжи, который стоял недалеко от него, и сказал: "Этот тощий бамбуковый столб собирает бой, Маленький Бен теоризирует с ним".

Должна сказать, что у Чжэн Чжэня очень слабое чувство существования, так сказал Тан Чэнь, Ян Ми две девушки видели только Чжэн Чжи Монаха.

На лице Лу Сяочэна появился гнев, и он сказал преподобному Чжэн Чжи: "Преподобный Чжэн Чжи, зачем ты опять здесь, тебя это раздражает?".

Монах Чжэн Чжи был несколько смущен, мерцание боли вырвалось из его глаз, и сказал с горькой улыбкой: "Сяочэн, я хочу охранять тебя, этот парень замышляет против тебя снаружи, я думал, что он бьет тебя".

Лу Сяочэн гневно сказал: "Монах Цзэн Чжи, пожалуйста, назовите мое имя, не ведите себя так, как будто вы хорошо меня знаете, кроме того, Тан Чэнь здесь из-за своей девушки, не заставляйте всех думать так же, как вы, и двигаться кривые мысли, когда вы видите красивую женщину, поторопитесь и уходите, или я позвоню учителю".

Монах Зенг Чжи поспешил помахать рукой и сказал: "Не надо, раз я тебе здесь не нравлюсь, то я потороплюсь и уйду, я уйду, я уйду". После того, как он сказал это, он дал Танг Чен возмущенный взгляд, прежде чем повернуться и уйти.

Лу Сяосин сказал Тан Чену с апологетическим выражением: "Извини, Тан Чен, он такой отвратительный человек, извини".

Танг Чен улыбнулся и покачал головой: "Все в порядке, я не возражаю, две красивые женщины, куда ты пойдешь дальше?"

Ян Ми на минуту подумала, а потом сказала Тан Чену: "Тан Чен, Сяосин и я идем в столовую на ужин, ты хочешь пойти?".

Танг Чен кивнул и сказал несколько лаконично: "Куда бы ты ни пошел, я пойду". Подсолнух не объясняет".

Ян Ми немного покраснела, у этого парня сегодня рот вытер мёдом? Первое, что тебе нужно сделать, это сказать: "Я не уверен, сможешь ли ты это сделать, но я не уверен, сможешь ли ты это сделать".

Тан Чен обернул руки вокруг плеч Ян Ми, как только смог, и эта улыбка прошла само собой.

Лю Сяосин закатил ей глаза и сказал: "Вы, ребята, подождите меня здесь, пока я зайду и возьму сумку". При этом он повернулся и вошел в музыкальный класс.

Когда она увидела Lu Xiaocheng закрывая дверь, Tang Chen сказал к Yang Mi с некоторой nosiness; "Кстати, Yang Mi, знает ли Xiaocheng что тонкий бамбуковый шест?".

Ян Ми осторожно посмотрела на него, затем маленькие руки ущипнули его сильно,

предупреждая: "Тан Чэнь, что ты собираешься делать, я говорю тебе, у тебя есть только я, не пытайся бить других девочек снова ах, особенно мою хорошую девушку".

Не знаю, почему Танг Чен тщетно улыбнулся и уговорил ее, а когда вышел Лю Сяосин, трое вместе пошли в столовую.

Ян Ми - это школьный флирт, а Лу Сяочэн тоже очень симпатичный. Две красивые линии пейзажей в кафетерии сразу привлекли глаза голодных волков, но когда они увидели, что Тан Чэнь идет посередине, желание забрать беседу сразу же исчезло.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

Волки могли только смотреть на Танг Чен с завистливыми и ревнивыми глазами на стороне двух девушек, но и очень странно, почему девушки в настоящее время, как Танг Чен такой человек, этот продукт может бороться немного притворство, кажется, не имеют никаких других преимуществ, не так ли?

Тан Чен встал очень по-джентльменски в этот момент и сказал Ян Ми: "Две красивые женщины, хотят что-нибудь поесть, я пойду и куплю это для вас".

Ян Ми улыбнулась и сказала: "Я на диете, ты можешь просто купить мне что-нибудь поесть, и Сяосин, что ты хочешь поесть"?

Лю Сяосин на мгновение подумал, а потом сказал: "Дайте мне йогурт и немного хлеба, я тоже на диете".

Танг Чен подёргивал углы рта и беззастенчиво говорил: "Две красивые женщины, ты развиваешься, ешь так мало, что остерегаешься стать аэродромом ах".

Несколько мальчиков за соседним столиком чуть не упали на землю, может ли этот все еще быть бесстыдным? Это играет негодяя в невооруженном глазу.

Лицо Ян Ми мгновенно покраснело, посмотрело вокруг на неоднозначный взгляд и сказало: "Пожалуйста, не говори этого, иди быстрее, извращенец".

Тан Чен хехе улыбнулся, ему просто нравится видеть Ян Ми таким застенчивым, довольно милым.

После того, как Tang Chen ушел, Lu Xiaocheng улыбнулся по-крупному и сел рядом с Yang Mi, мягко сказав: "Yang Mi, почему ты стесняешься, не твой ли это парень, почему ты все еще так стесняешься?".

Ян Ми опустила голову, затем укусила собственную красную губу и подарила Лю Сяосину милый взгляд, сказав: "Конечно, ты, женщина развратница, больше не знаешь застенчивости".

На лице Лу Сяоцина появилось несколько черных линий, и она даже сказала, что была развратницей, так как же она могла сохранить свой образ богини и до сих пор развлекаться?

После того, как Танг Чен вернулся, трое начали есть, Танг Чен вовсе не образ, перед сестрой устремились на него.

В это время система, которая долго молчала, говорила: "Уважаемый хозяин, похоже, ваши

неприятности снова пришли".

Танг Чен положил свои палочки для еды, и прежде чем спросить, что это значит, он увидел, как из дверного проема вошли семь или восемь мальчиков, у каждого из которых было по семь лиц, недовольных восьмерыми.

Голова была большой лысый человек, и с первого взгляда он увидел Лу Сяосина, который сидел напротив Тан Чэня, затем улыбнулся и подошел, взывая к себе: "Сяосин, ты тоже здесь ешь? Это много кармы".

Угол рта Танг Чена такой большой, ты называешь это судьбой? То, как ты со мной разговариваешь, так старомодно, что даже я не могу это слушать, ясно? Если встреча в кафетерии называется судьбой, то все люди здесь тоже называются судьбой.

Лу Сяочэн общался с дуэтом Тан Чэнь, и, услышав это, она оглянулась на лысого человека, после чего на ее лице сразу же появился озноб и сказал: "Чжан Кэ, пожалуйста, обратите внимание на ваши слова".

Лысый человек, также известный как Чжан Кэ, дешево улыбнулся, а затем сел рядом с Лу Сяосин и сказал: "Сяосин, не будь таким отчаявшимся, ты также знаешь мои чувства к тебе, ты мне очень нравишься".

Лу Сяочэн почувствовал немного прохладный хмурый взгляд, затем встал с ее места, повернулся и сел рядом с Ян Ми, сказав Чжан Кэ: "Чжан Кэ, если ты еще раз скажешь эти отвратительные люди, не возражай, если я скажу учителю ах".

Чжан Кэ засмеялся, было очевидно, что такая угроза от Лу Сяочэна вообще ему не нужна, потом он также встал и подошел к Ян Ми и сказал: "Юная леди, вы можете пробиться? Я посижу со Смайли".

Ян Ми с некоторым неудовольствием сказала: "Пожалуйста, проявите немного уважения, это мое место, а также, не беспокойте мою лучшую подругу".

Ян Ми - это тот, кто ненавидит, когда люди разговаривают с собой в таком кокетливом тоне, Tang Chen называет себя цыпочкой или что-то вроде того, но не вас.

Чжан Кэ был немного расстроен, ударил по столу и закатил глаза: "Эй, если я позволю тебе уйти с дороги, иначе не заставляй меня бить тебя ах".

"Правильно, убирайся с дороги быстро, или это сделает нас Чжан Шао несчастными".

"Черт, мертвая цыпочка ищет смерти?" Мужчины, стоящие за Чжан Кэ, также кричали высокомерным взглядом.

"Глупцы, вы когда-нибудь ставили на прицел меньше, чем я?" В первый раз он сказал: "Я не смогу ничего сказать".

"Малыш, ты ищешь смерти, парализовав тебя?" Чжан Кэ в ярости, он хотя бы школьный хулиган, раз ты называешь меня идиотом, у тебя проблемы?

Танг Чен показал улыбку, немного жуткую, немного отвратительную.

Как только Ян Ми увидела улыбку Тан Чена, она поняла, что дела идут плохо, и что обычно,

когда Тан Чен был таким, это означало, что он разозлится.

"Танг Чен, забудь, это столовая, большое дело, что мы уезжаем." Ян Ми поспешно взяла Тан Чена за руку и мягко убедила его, что она не хочет, чтобы он сделал это в столовой, что принесет ему неприятности.

"Что, цыпочка? Боишься, что твой маленький любовник будет избит, слишком поздно! Не смейте называть нас дураками, братья, и приберитесь к этому мальчику!" Чжан Кэ даже не знал, что он сильно разозлил Тан Чэня, и все еще громко кричал там, как будто чтобы нарисовать всем глаза.

Глаза всех учеников были сфокусированы, а у демона Танг Чена, нанесшего удар по лицу, наконец-то возникла тяжелая проблема.

Тан Чен взглянул на Чжан Кэ, а потом холодно сказал: "Малыш Би, ты знаешь, что ты шумишь? Ты пристаешь к моей цыпочке, если не прерываешь мой ужин."

Чжан Кэ был в ярости, потом сжимал кулаки и стискивал зубы: "Малыш, ты ищешь смерти!".

Папа!

"В поисках смерти ты парализован!" Тан Чен яростно встал, пожал руку и сильно ударил Чжан Кэ по лицу, холодно сказал: "**Кто, ты говоришь, ищет смерти?"

http://tl.rulate.ru/book/40224/866535